

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города М.
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 169

26 июня 2025 года

Совет Адвокатской палаты города М. в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению мирового судьи судебного участка № ... района М. города М. К., исполняющей обязанности мирового судьи судебного участка № ... района М. города М. от ... года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города М. 14 мая 2025 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом П. положений ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле.... Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»), выразившемся в том, что ... года в судебном заседании мирового судьи судебного участка № ... района М. города М. по уголовному делу № ... по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, она дважды последовательно заявила безосновательные отводы судье и секретарю судебного заседания по мотиву личной неприязни, после заявления первого отвода самовольно (без разрешения председательствующего) покинула зал судебного заседания, не дождавшись оглашения постановления судьи, и вернулась в зал судебного заседания уже после оглашения постановления, а после заявления повторного отвода самовольно (без разрешения председательствующего) покинула зал судебного заседания, не дождавшись оглашения постановления судьи и

окончания судебного разбирательства, чем проявила неуважение к суду и лицам, участвующим в деле;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по обращению мирового судьи судебного участка № ... района М. города М. К., исполняющей обязанности мирового судьи судебного участка № ... района М. города М., № ... от ... года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат П., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, подала письменное заявление (вх. № ... от ...), в котором просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие. Указала, что в связи с плохим самочувствием не справилась со своими эмоциями и допустила ошибку при выборе тактики своих действий в судебном заседании. Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие П.

Совет, рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, соглашается с выводами Комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

... года адвокат П. приняла заявку АИС АПМ № ... и вступила в вышеуказанное уголовное дело у мирового судьи К. в качестве защитника подсудимого Т. по назначению, представив Ордер от ... года № года адвокат П. в указанные дату и время явилась к мировому судье судебного участка № ... района М. города М.. По причине занятости государственного обвинителя в другом судебном заседании судебное заседание по данному делу было открыто в 10.43 час. Подсудимый Т. и потерпевший А. в судебное заседание не явились.

Будучи недовольна долгим ожиданием начала судебного заседания и отсутствием информации о времени его начала, то есть по мотиву личной неприязни, адвокат П. заявила отвод председательствующему и секретарю заседания и, не дождавшись принятия судом решения по заявленному отводу, самовольно покинула зал судебного заседания. Затем, после отклонения этого отвода, вернулась и повторно заявила отвод председательствующему и секретарю, сопроводив его следующим высказыванием: «Такие люди не могут судить, работать в суде, я покидаю зал судебного заседания», – после чего покинула зал судебного заседания. После отклонения судом второго отвода по ходатайству гособвинителя

судебное заседание было отложено на ... года в связи с неявкой подсудимого и отсутствием защитника.

Оценивая выдвинутое дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат обязан соблюдать нормы процессуального законодательства и проявлять уважение к суду. Согласно ч. 1 ст. 64 УПК РФ при наличии обстоятельств, предусмотренных статьями 61 и 63 настоящего Кодекса, судье может быть заявлен отвод участниками уголовного судопроизводства.

Право лица, участвующего в деле заявить отвод составу суда – важная гарантия реализации лицами, участвующими в деле процессуальных прав, которая предусмотрена уголовно-процессуальным законом. Однако, по смыслу положений УПК РФ, отвод заявляется в случае, когда имеется предусмотренное законом основание для отвода, и он не может быть произвольным и безосновательным. Однако в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что предусмотренных ст. 61 и ст. 63 УПК РФ обстоятельств, исключающих участие в производстве по указанному уголовному делу судьи и секретаря судебного заседания, адвокатом П. в заявлениях об отводе указанных лиц названо не было, и таких обстоятельств не имелось.

Доводы адвоката П. о ее плохом самочувствии и о неприязненном к ней отношении со стороны председательствующей судьи и секретаря судебного заседания заведомо не могут являться основаниями для заявления отвода судье и секретарю судебного заседания. Адвокат П. как профессиональный советник по правовым вопросам с большим стажем не могла не знать и не понимать этого. Совет в этой связи отмечает, что адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их некорректного поведения (пп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Кроме того, плохое самочувствие адвоката П. доказательствами не подтверждено. Совет обращает внимание адвоката П. на то, что при наличии ухудшения самочувствия она имела возможность воспользоваться предусмотренными законом процессуальными средствами, в частности заявить ходатайство об отложении судебного разбирательства вместо того, чтобы самовольно покинуть судебное заседание и заведомо необоснованно заявлять отвод его участникам, проявляя к ним неуважение.

Наконец, Совет отмечает, что согласно ч. 1 ст. 247 УПК РФ «судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой настоящей статьи». В силу ч. 2 ст. 247 УПК РФ, при неявке подсудимого рассмотрение уголовного дела должно быть отложено. Таким образом, ... года судебное заседание не могло состояться из-за неявки подсудимого Т. и в любом случае подлежало отложению, что для его защитника – адвоката П. также должно было быть очевидным.

В этой связи заявление ею двух бесосновательных отводов председательствующему судье и секретарю, не имевших процессуального смысла и объективно лишь увеличивших продолжительность судебного заседания, свидетельствует о недобросовестном использовании адвокатом П. процессуального права. Зная о невозможности проведения заседания, адвокат прибегла к отводу лишь для демонстрации неуважения к суду, грубо нарушив положения ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, требующие уважительного и корректного поведения в отношении суда и других участников процесса даже при наличии разногласий и возражений. Право на субъективное недовольство отдельными личностными качествами конкретного судьи и (или) секретаря судебного заседания не следует отождествлять с правом на выражение недоверия составу суда процессуальными способами. Сказанное не исключает, а, наоборот, предполагает возможность и необходимость оспаривания адвокатом незаконных и необоснованных, по его мнению, действий (бездействия) и решений судьи по конкретному делу, но при наличии оснований для этого и в форме, не противоречащей профессионально-этическим требованиям.

С учетом изложенного, Совет оценивает описанное профессиональное поведение адвоката П. как проявление неуважения к суду и лицам, участвующим в деле и как действия, дезорганизующие судебное разбирательство, поскольку они были направлены не на исполнение адвокатом профессиональных обязанностей, а на затягивание судебного разбирательства и удовлетворение личных амбиций.

При таких обстоятельствах, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении при описанных обстоятельствах дисциплинарного нарушения – установленной.

Рассматривая группу дисциплинарных обвинений, связанных с произнесением адвокатом П. ... года непозволительных и оскорбительных высказываний в адрес секретаря судебного заседания и другими непозволительными действиями (отказ подписать расписку, покидание здания суда, не дождавшись начала судебного заседания), Совет отмечает их неконкретность и недоказанность. В обращении заявителем не приведены высказывания, оцениваемые им как «непозволительные и оскорбительные». Адвокат П. возражала против данных дисциплинарных обвинений, указывая, что оскорбляющих и непозволительных высказываний не допускала. Дисциплинарное обвинение в отказе адвоката П. от подписи в расписке также не конкретизировано. Не представлено и доказательств того, что адвокат П. обвинила секретаря в умышленной задержке начала судебного заседания с целью не оплатить ей участие в нем, после чего без разрешения председательствующего самовольно покинула здание суда, не дождаввшись начала заседания и не уведомив секретаря.

В соответствии с пп. 6-7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно не только указать в жалобе на обстоятельства,

подтверждающие доводы жалобы, но также и подтвердить их соответствующими доказательствами. Поскольку доводы жалобы в указанной части заявителями не конкретизированы и не подтверждены какими-либо доказательствами, а адвокатом П. они не признаются, Совет признает эти дисциплинарные обвинения необоснованными.

Рассматривая довод заявителя о том, что адвокат П. уклонилась от принятой на себя защиты, Совет учитывает, что, согласно протоколу судебного заседания от ... года, адвокат П. не заявляла об отказе от защиты Т., а судебное заседание, как указано выше, не могло состояться и было отложено из-за неявки подсудимого. В судебном заседании ... года адвокат П. участвовала и лишь ... года подала заявление о согласии на замену, сославшись на состояние здоровья и невозможность длительного ожидания. При этом выдвинутые дисциплинарные обвинения касались исключительно ее поведения ... года. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. неопровергнутой и в части данного дисциплинарного обвинения, вследствие чего дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката П. за совершенное нарушение, Совет учитывает его грубый и умышленный характер, свидетельствующий о демонстративном игнорировании адвокатом основополагающих требований профессиональной этики. Такое профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет учитывает, что адвокат П. допущенное нарушение признала, высказала заверение не допускать подобного впредь, имеет значительный стаж профессиональной деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась. При указанных обстоятельствах Совет предоставляет адвокату П. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы.

решил:

Применить к адвокату П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ст. 12 Кодекса профессиональной

этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле.... Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»), выразившееся в том, что ... года в судебном заседании мирового судьи судебного участка № ... района М. города М. по уголовному делу № ... по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, она дважды последовательно заявила безосновательные отводы судье и секретарю судебного заседания по мотиву личной неприязни, после заявления первого отвода самовольно (без разрешения председательствующего) покинула зал судебного заседания, не дождавшись оглашения постановления судьи, и вернулась в зал судебного заседания уже после оглашения постановления, а после заявления повторного отвода самовольно (без разрешения председательствующего) покинула зал судебного заседания, не дождавшись оглашения постановления судьи и окончания судебного разбирательства, чем проявила неуважение к суду и лицам, участвующим в деле.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката П., возбужденное по обращению мирового судьи судебного участка № ... района М. города М. К., исполняющей обязанности мирового судьи судебного участка № ... района М. города М., от ... года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города М.**

С.Б. Зубков